

«Как тишина есть отсутствие всякого шума, нагота — отсутствие одежды, болезнь — отсутствие здоровья, а темнота — света, так и зло есть отсутствие добра, а ни нечто, существующее само по себе.» © Аврелий Августин

Больно...

Нервы и кровеносные сосуды под кожей выкручивало подобно фаршу внутри мясорубки. Больно...

Магические цепи накаливались до предела, как и серое вещество внутри моей черепной коробки. Невыносимо больно...

Словно миллионы длиннющих иголок с капающим на острие ядом пронзали меня насквозь, подобно тряпичную куклу. Так больно, что хочется лезть на стену и выть, проливая горькие слёзы, взахлёб рыдая о своей ужасной боли...

Но... Это просто тяготы плоти.

Даже если эта нечеловеческая, ужасающая боль продолжит выкручивать меня изнутри, разрывая на мелкие части, — это все равно не будет ничего значить для меня.

— Просыпайся... — откуда-то с затворок моего угасающего сознания послышался женский голос.

Кажется, мне уже доводилось слышать подобный когда-то давно.

И хотя это было столь давно, что уже казалось целой вечностью, но воспоминания, отпечатавшиеся на моей душе точно мазки краски на полотне, не позволяли его забыть.

Бархатный голос, напоминающий звонкую мелодию серебряных колокольчиков и нежные, хрупкие, но тёплые пальцы, ласково играющие с копной моих волос.

Как тепло и уютно...

Женский голос прозвучал над моим ухом, — Тебе больно? Сын мой. — с нежностью, излечившей все печали и ужасы, таившиеся внутри моего сердца.

Вот бы так могло продолжаться вечность.

— Только самую малость, просто лёгкий зуд. Не важно, скоро всё пройдёт... верно, мать? — мой голос дрожал, и когда, распахнув глаза, я упёрся взглядом в стоящее рядом зеркало, то невольно опустил плечи.

Зеркало, которое появилось здесь волшебным образом.

Словно на зло.

Моя протянутая ладонь коснулась лишь холодной пустоты. Действительно, воображение играет со мной злые шутки.

— И где же это я? — с ноткой грусти произнёс я.

Но этот вопрос изначально совсем бесполезный. Ведь зачем спрашивать то, что уже давно знаешь.

Это место — леденящая своим ужасом и пронизанная бесконечным одиночеством тихая бездна в глубинах моей души.

Бесконечная водная гладь под ногами заворачивала своей пугающей глубиной.

— Как же скучно... — пробормотало дитя, а затем, свернувшись клубочком, точно бедный котёнок в суровую зиму, распахнуло глаза.

Не замечая фигуру, стоящую позади, туманный силуэт, напоминающий призрачного духа, сверкнувшего золотыми огоньками подобно глазам.

Мелькнувший лучик света пронзил крошечную тьму и Рой, приоткрыв тяжёлые, налитые свинцом веки, чувствуя его тёплое прикосновение, слегка прищурился и пристально огляделся вокруг.

Длинные белоснежные волосы чудились прозрачными под мягким светом люстр над головой.

— Ой? Ты очнулся, малыш. Как себя чувствуешь? — кроткий голос женщины напротив демонстрировал любознательную детскую натуру.

Что не слабо удивило Роя. Но ему было приятно видеть по-настоящему живые эмоции на лице гомункула.

Её энергичная натура напоминала принцессу из сказки.

С удивительной лёгкостью поднявшись с кровати, и буквально вскочив на своих двоих, Рой вытянулся, сердечно улыбнувшись и подмигнув даме.

— Нет госпожа, всё прекрасно. Благодарю за оказанную заботу. И, меня зовут Рой. Приятно с вами познакомится, мисс... — вежливо намекнув женщине, Рой выжидающе замер.

Женщина взволнованно ответила, — Миссис, меня зовут Айрисфиль фон Айцнберн! И я должна извиниться... — ответила женщина с вежливой улыбкой полной вины.

Хотя ей была известна дурная слава мужа, и его методы порой вызывали недовольства у

Айрисфиль. Но из-за своей любви женщина зачастую просто глядела сквозь пальцы на его поступки.

Даже если рядом с ним была другая женщина, его помощница по имени Майя.

И все же... Айрисфиль, переполненная чувствами любви к мужу и вины по отношению к мальчику, не находила себе места. Стрелять, конечно, мог кто угодно, но такие серьёзные повреждения оставить способен лишь Кирицугу. «Такой маленький и участвует в опасной битве.» — с грустью думала про себя Айрисфиль. Прелестная внешность, напоминающая фарфоровую куклу, созданную искуснейшим мастером, точно не живой человек. Короткие серебряные волосы и рубиновые зрачки, переходящие в небесный сапфир.

Как же он напоминал ей родную дочь, оставшуюся далеко позади, где-то в заснеженных лесах Европы.

Хотя его нежное личико выглядит ещё милее... «Дорогой, если это ради мира, то смог бы ты убить даже нашу...» — лукавая мысль закралась в голову, и женщина, словно поймавшая пулю, слегка пошатнулась, выбрасывая дурные идеи из головы.

Рой, нутром чувствуя изменения в эмоциональном состоянии Айрисфиль, взял даму за белоснежную тёплую ладонь и, сжимая холодными пальцами, с теплотой сказал:

— Не переживайте, все будет хорошо.

Демонстрируя милую улыбку, мальчик даже не пискнул, гордо выпячивая грудь и не обращая внимание на ноющее тело.

Уснувшая на расположенном недалеко диванчике парочка сонно протёрла глаза, а заведя очнувшегося мальчика, изменилась в лице.

Рыжеволосая девушка с писком вскочила и принялась обнимать мальчишку таким крепки хватом, что едва не сломала тому рёбра. — Вау, какой ты милашка! Младший брат, зови меня старшей. Мы будем защищать тебя, верно, Маш?! — обратившись к девушке с короткими лавандовыми волосами, первая радостно улыбалась.

Женщина, стоявшая молча, вдруг изменилась в лице и начала причитать, — Мисс Фудзимару, ребёнку нужен отдых и покой. Его тело ещё не восстановилось.

Фудзимару Рицука испуганно отпустила Роя и, кашлянув несколько раз в кулачок, сказала — Извините, мне очень жаль! — почёсывая затылок в неловкой манере, переминаясь с ноги на ногу.

— Мне очень жаль, приносим наши изменения. — поклонившись, ответила Маш, опустив голову Рицуки.

Рой лишь посмеялся и своей непринуждённой атмосферой разрядил обстановку. — Не стоит

беспокоиться. Это...

Вдруг прямо между ними появилось голографическое изображение, из которого прозвучал мужской голос, прервавший выступление Роя, обращаясь к нему с обеспокоенным взглядом:— Мистер Рой, с вашим физическим состоянием лучше остаться в постели и продолжить лечение. На самом деле, это чудо, что вам удалось пережить «Пулю Истока»! — говорящий имел добродушный светлый лик и мягкую улыбку.

Рой, поджав губы, с усталостью потеряв виски, ответил, — Хотя мне не известно, что это такое, неизвестный сударь. Но моя интуиция твердит мне, что есть вещи поважнее моего текущего состояния. И если вам известно моё имя, пожалуйста, будьте добры назвать и ваше. — с детской улыбкой наклонив голову, Рой, тем самым, заставил женскую половину фантазировать о довольно странных вещах с жаром на лице...

Как бы мило он смотрелся в женской одежде...

«Жутковато стало.» — подумал Рой, заметив нежные улыбки дам.

Мужчина с растрёпанными оранжевыми волосами, зачёсанными в короткий хвост продолжил, — А-а-а... простите, меня зовут Роман Архиман, можете звать меня просто Доктор, как и мои коллеги. Но вы не понимаете критичность ситуации, это не обычная пуля. В нашей базе есть данные по ней. При взаимодействии с силой магов она разрушает внутренний поток, разрывая магические цепи и ближайшие кровеносные сосуды и нервы, сшивая их случайным образом. Печально известный убийца магов Эмия Кирицугу использовал её ради устранения необычайно могущественных и опасных личностей. — Его зелёные глаза блеснули настойчивым лучиком света.

У всех изменилось лицо. Значение магических цепей нельзя было передать словами. И у каждого были свои мысли на этот счёт.

Леди Айнцберн, нахмутив брови, печально опустила голову.

Фудзимару сказала, — Эй-эй! Неужели всё настолько серьёзно, Доктор? — после чего, ухватив Роя, осторожно посадила в постель.

Маш встала рядом, слегка наклонив корпус вниз, и легонько принялась гладить мальчика, чьё пустое лицо с застывшим вопросительным знаком вызывало ещё больше умиление.

Доктор Роман чуть не подавился горячим кофе, капли упали на его штаны, вызывая лёгкую боль. — Ой, стоп, а как?.. — уставившись на данные приборов, его глаза едва не вылезли из орбит. — Как это возможно? Подобная структура магических цепей действительно может быть у людей?! Нет, Рой ты действительно... относительно цел?..

Внезапно рядом с Доктором появилось новое лицо.

То был высокий молодой человек с короткими чёрными волосами и рубиновыми глазами в строгом чёрном костюме, с очками в тонкой оправе.

— Доктор Роман, не стоит повышать голос; подобная структура магических цепей

действительно невозможна для людей. И здравствуйте, меня зовут Эдвард Уайт. — спокойный голос звучал уверенно, после чего Эдвард обратился к Рою. — Верно, господин Рой фон Айнцберн.

На его красивом лице сияла яркая улыбка, игриво переходящая в оскал.

В сердце Роя зародилось ни с чем не сравнимое беспокойство, когда их взгляды пересеклись. Ту-дум!

Ту-дум!

— Мы кажется, раньше мы не встречались, господин Уайт. — решительно отвернувшись, заявил Рой. Его лицо исказилось неуверенностью, смутно казалось, что они раньше уже где-то виделись.

Айрисфиль ласково произнесла, — Так мы родственники. Можешь называть меня старшей сестрицей! — обнимая мальчика за голову. Как гомункула, ей было легче понять чувства мальчика в данный момент.

Изначально, он показался ей смутно знакомым.

Неуверенность вперемешку со страхом. Гомункулы — это магические цепи, ставшие людьми. Им придали человеческое обличье, но в глазах создателей они так и остались куклами, если не простыми инструментами.

Рой вначале сильно удивился, но после ошеломил её своим ответом, — А, сестра... Как тебе угодно, сестрица. — равнодушно пожав плечами, закончил мальчик.

Пока госпожа Айрисфиль застыла на месте, едва не запрыгав от счастья, Рицука задала вопрос Эдварду.

— Эдвард, ты знаком с моим милым мальчиком? — произнесла Фудзимару с угрожающим тоном.

Маш удивлённо, подняв брови, задала вопрос следом, — Господин консультант, вы знакомы с Роем?.. — учитывая их личные обстоятельства и время событий, такое вполне могло быть.

Эдвард, не меняя выражение лица, спокойным тоном ответил, — Да, но мы с ним... нас можно назвать знакомыми. И, у вас должно быть много вопросов, господа маги. Доктор, позволите ли вы мне прояснить ситуацию? — подав чашечку свежего, бразильского кофе мужчина мягко улыбнулся.

Создавая образ утончённого элегантного джентльмена.

Отчего Доктор Роман, хлопая глазами, рассеяно сказал несколько раз: «Да-да, конечно» и замолк, уставившись куда-то в сторону.

Двери открылись, и показалась группа людей. Эмии Кирицугу тут не было. Рядом стояла Артурия Пендрагон и Карна, пристально следящий за другими слугами и магами.

Вейвер и Искандер находились рядом, в то время как Лансер и Кайнет отсутствовали, решив вернуться на свою базу.

Эмия Кирицугу не вызывал у них добрых чувств. После выстрела убийца магов сразу покинул

место проществия и в данным момент скрывался в неизвестном направлении.

Искандер, почесав затылок, уставился на голограмму и, удивлённо пророкотав, спросил, — Я так понимаю, ты за главного? Так поведай нам, что да как.

Эдвард, недолго думая, прояснил ситуацию, — Мы — организация, призванная восстановить человеческий порядок, — Халдея. На временной линии четвёртой Войны за Святой Грааль возникла аномалия. Из-за чего нам пришлось отправить наших сотрудников для её устранения. Вы уже познакомились с ними: Рицука Фудзимару, и Маш Кирилайт, и слуга Кастера. К сожалению, наша группа попала в засаду, и мы утратили связь с последним.

Вейвер поднял руку словно в школе, — У меня вопрос, мистер Эдвард.

Эдвард остановился и кивнул, — Можете говорить, господин Вельвет.

Вейвер слегка поёжился и продолжил, — Вы сказали восстановить, и я так понимаю, что вы из будущего?.. — совершенно неуверенным тоном, будто в шутку произнёс юный маг осознававший всю абсурдность происходящего.

Глаза Эдварда на мгновение закрылись, после чего консультант продолжил, — Вы уже догадались? Похвально, мистер Вельвет. «В две тысячи шестнадцатом году наше оборудование зафиксировало окончание человеческой истории», — когда он это сказал, на экране появилось большое изображение планеты.

— Вы наблюдаете Халдеас, искусственную модель земли. Копия души планеты, если вам так угодно. Она наблюдает будущее на сто лет вперёд. Но в одним прекрасный момент...

Изображение голубкой прозрачной планеты изменилось. Пылающий огненный шар, напоминающий Солнце, и развалины повсюду. Вейвер сглотнул слюну и заметно побледнел.

Речь Эдварда продолжалась, — Будущее неожиданно оборвалось. Но причиной тому служило прошлое. [Сингулярность F] — так мы назвали первую аномальную структуру, опухоль в нашей истории. Благодаря технологии рейшифтинга мы хотели отправить наших мастеров, способных к этому, в прошлое. Но возникла диверсия, и большая часть наших товарищей погибла. Мисс Фудзимару, — последний Мастер человечества. Она уже пересекла пять подобных сингулярностей!

Даже не зная обо всех деталях, присутствующие неосознанно ощутили тяжесть, сдавливающую им грудь.

Айрисфиль сомнительно уставилась на прекрасного молодого человека, чья внешность даже сквозь экран притягивала взгляды. — И вам удалось устранить её?

На этот раз вмешалась Маш, — Хоть и с трудом, но мы смогли устранить источник. Вот только... — мельком взглянув на Сэйбер, девушка невольно опустила голову в смущении.

Но Сэйбер, обладающая тонкой интуицией заметила изменения, — Вы на что-то намекаете, мисс Кирилайт. — Артурия, долгое время смотревшая на большой щит, наконец прервала своё молчание.

Не успела девушка сказать, как Эдвард сделал это за неё, — Если не решить текущую проблему, то вскоре от города и его жителей не останется и следа. Мы зафиксировали сильный всплеск маны в окружающей атмосфере. Ваше текущее местонахождение больше не фиксируется на стандартной временной шкале. Если сказать проще, то добро пожаловать в мировое яйцо. — спокойно заявил консультант, на что лица хорошо образованных магов резко переменились.

Вейвер побледнел ещё сильнее, — Неужели мы внутри зеркала души? Но... как? — с дрожащим голосом пробормотал Вельвет.

Искандер сильно нахмурился, отчего вены поползли по его лицу словно дикие змеи.

— Мы просим вас оказать поддержку нашим сотрудникам и хотим проинформировать о самом главном. Святой Грааль не сможет выполнить свою изначальную функцию...

Сэйбер изменилась в лице и невольно выпустила устрашающую ауру, — Что?!.. Объяснитесь, пожалуйста, господин маг! — и, угрожающе засверкав глазами, обратилась к Эдварду.

Эдвард, помолчав недолгое время, сказал, — Святой Грааль был создан с целью исполнить желания людей. Но как продукт человеческой мудрости, он далеко не такой всемогущий, как его описывают. Но важно другое, в ходе предыдущей Войны за Святой Грааль был призван слуга необычного класса, Мститель, и поскольку он был довольно слабым, то первым выбыл из игры. Но самое интересное в его имени и природе. Айнцберны надеялись вызвать божественного духа, но вместо него явился человек, проклятый носить имя Ангро-Манью. Его концепция «всё зло мира» нашла отклик внутри Святого Грааля. Если вы не доверяете мне, то позвольте узнать. Как могли призвать Жилия де Ре в ипостаси Синей Бороды? Ведь он явно выходит за пределы концепции героя. — с интересом задал вопрос Эдвард.

В сердце Артурии закрались сомнения, но мелькнувшая перед глазами картина вынудила её сердце остановиться.

Битва при Камлане.

Реки крови, текущие словно ручьи, и горы трупов, покрытые хищными птицами, с отвратительным смрадом, повисшим над долиной, с навсегда застывшим солнцем посреди алеющего заката. Их бессонные ночи оказались напрасны, а великие жертвы и прекрасные мечты разбились о жестокую реальность, насмешку судьбы. Нет, всё не должно было закончиться так!!!... Если бы я только...

Айрисфиль поднялась и, коснувшись плеча девушки, переодетой в смокинг, задала вопрос:

— Ты как?

— В норме, госпожа, у нас есть более серьёзные вопросы. — несмотря на уверенную позу, можно было заметить сокрытую боль и печаль в её голосе.

Рой, взглянув на изменившуюся ауру девушки своими мистическими глазами, не знал, как утешить её.

Искандер, покумекав, хмыкнул несколько раз, — Стало быть, нужно кого-то убить? И дело с концом. Так, вы нашли проблему.

Эдвард, встретившись взглядом, без всяких сомнений ответил, — Верно, но есть тонкости.

Поскольку зеркало души меняет законы внутри, мы пока не знаем, с чем конкретно вам придётся столкнуться. Сейчас мы предоставим вам наиболее важную информацию.

В самом роскошном отеле Фуюки обычно сверкали роскошные убранством интерьеры, призванные увлечь внимание состоятельных клиентов. Шумные и богатые постояльцы могли бы в полной мере насладиться обслуживанием.

Но большинство отполированных до блеска столов были испачканы грязью и застывшей кровью, вперемешку с внутренними органами и фрагментами одежды.

Кайнет Эль-Меллой безразлично наблюдал за хаосом, царившем внизу, с верхних этажей, где лампы пока ещё горели, поскольку электричество пошло от резервных батарей.

С первого взгляда существа, беснующиеся внизу, идеально сочетались с термином мертвец. Презренные и мерзкие в своей форме порождения мёртвых апостолов. Но, убив нескольких и доставив их трупы с помощью Диармайда сюда, Кайнет принялся изучать их, и каковым же было его удивление...

Когда убитые вновь поднимались с земли. Применив удерживающие их суставы и мышцы заклинание, он фактически обездвигил их. Но даже так, они барахтались, словно выпотрошенная рыбёшка на разделочной доске, упрямо отказываясь подышать.

И дело было не в регенерации, или проклятье времени.

Их тела, ведомые неким феноменом неизвестного типа, могли двигаться в обход естественной анатомии, присущей людям. Даже когда их нейронные соединения были полностью уничтожены, а тело сожжено до такого состояния, что даже костей уже было не видно...

Они продолжали вставать дальше и порой могли появиться исключительно выдающиеся по физическим показателям объекты.

— Какое удивительное поражение мозга, просто изумительно! — в сердцах воскликнул Кайнет, препарировав ещё час назад бывшего сотрудника отеля.

Сола Ю Нуада-Ре София-Ри, его молоденькая невеста, стоявшая позади, наблюдала за этим с долей отвращения и мельком поглядывала на высокого и статного Диармайда, чей пленительный задумчивый взор пронзительно наблюдал за своим господином. Ах, ну почему бы тебе не взглянуть на меня... — в своей душе воскликнула рыжеволосая молодая дама.

Как это порой бывает, она стала жертвой политического брака, и даже такой состоятельный и выдающийся своей гениальностью Кайнет вызывал у дамы лишь отвращение и неприятие.

Дабы ещё больше увеличить своё могущество и значимость, Кайнет решил жениться на дочери одного из Лордов Башни. Её отец, приметивший нерудный потенциал юнца, выбрал его своим учеником, и с тех пор тот его ни разу не подвёл.

Ей отчаянно хотелось той чудной любви, о которой барды слагают легенды, и удачно выпавший случай позволил ей узреть настоящего былинного рыцаря из кельтских легенд.

Есть ли причина, по которой они столь вальяжно расположились посреди этого чистилища? Кайнет арендовал весь этаж, обратив его в могучую крепость с бесчисленными ловушками и путями, ведущими в другие миры. Хотя для столь могущественных героических духов как Карна или Золотой Арчер, о чьей силе ему трудно позабыть, они даже не заметят всех его ухищрений.

Но в сложившейся опасной ситуации Кайнет верил, что даже безумный в своей искажённой вере убийца магов не станет прорываться в его логово. И даже если захочет выстрелить, рядом всегда есть надёжный мистический код и слуга, в чьей верности Кайнет наконец перестал сомневаться...

Хотя бы на самую малость поменьше.

— Кайнет, пришли известия от фамильяра... — с трудом воспринимая полученную информацию, заговорила Сола с капелькой пота на лице.

Кайнет с ласковым выражением и добрым пылким взглядом, какой есть лишь у юнца, развернулся и, сняв перчатки, нежно спросил.

— В чем дело, моя дорогая?

— Поместье Тосака уничтожено. Его взорвали, и по всей видимости, добился этого Эмия Кирицугу.

— А что с Мастером Тосаки? — вытянув брови, с недобрый посылom продолжил Кайнет.

Сола выдохнула, — Мёртв, следов магической энергии обнаружено не было, и причиной смерти послужило уничтожение головы. Возможно, той же пулей, что и у Мастера Карны.

Что-то не совсем гладко складывалось. Он не смог бы находиться в двух местах одновременно. Это просто невозможно.

Но по имеющейся у них информации у него была помощница.

Диармайд высказался, — Возможно они решили действовать по отдельности. Пока наша схватка в порту отвлекала внимание, и поскольку Мастер наиболее лёгкая цель, то для убийц, сведущих в этом, не должно быть трудно устранить свою цель. Многих героев и королей убили ядом или застали врасплох.

Сола, поправив волосы, с лаской в голосе подтвердила слова героя.

— Дорогой, послушай, что говорит Лансер. Ты у меня, конечно, выдающийся, но всё же исследователь. — Не меняя выражение лица, Сола с натянутой притворной улыбкой ласкала

сладкими речами уши жениха.

Диармайд и Кайнет не являлись слепцами или глупцами, но из-за внутренних чувств не желали поднимать эту тему на огласку.

Неожиданно за дверью прозвучали шаги, и повеяло могильным холодом, пробирающим до костей, словно январская стужа.

В дверь простучали несколько раз.

В этой гробовой тишине, длившейся шесть секунд, эмоции Кайнета менялись от злобы до настоящего ужаса. Он просто не имел понятия о том, как неизвестный сумел проникнуть внутрь, минуя все ловушки.

Всего лишь на мгновение закрыв глаза, Кайнет услышал дикий рёв и треск стекла.

Время остановилось, и сердце начало биться чаще, когда надпочечники принялись выделять адреналин, и лишь через несколько мгновений Кайнет осознал, что же случилось.

Ступая по воздуху, точно по лестнице, грозный силуэт, покрытый чёрной дымкой и алыми линиями, будто пуля влетел и, если бы не умелый чуткий рывок слуги...

Глянув на отсечённую половину статуи позади, Кайнет невольно испытал холодные ласки смерти, коснувшейся его горла своими костлявыми пальцами. Устрашающее намерение убийства затопило помещение, точно шторм.

— Но ведь он... стойте! Я понял... — изумлённо крикнул Кайнет, даже не заметив, когда через распахнутую дверь вошёл черноволосый мужчина в церковной сутане и, взмахнув рукой, едва не пронзил грудь дамы до самого сердца.

Если бы не Диармайд, ожидавший такого поворота событий, отразивший подлый удар, развернувшись к ним. За что дорого поплатился в следующий миг, когда длинный клинок Берсерка, вернувшего из Ада, полоснул вдоль спины, рассекая тренированные мышцы, что крепче стали, подобно бумаге.

В следующее мгновение мистический код Кайнета, представляющий собой живую ртуть (Пылай, моя кровь), материализовался, прозвучал оглушающий взрыв.

Отель посыпался, точно карточный домик, когда облако пыли накрыло всю местность.

— Ушли? Не думал, что даже надменные аристократы из Часовой Башни в трудную минуту начнут бегать, словно крысы. — послышался весёлый голос, принадлежащий Адаму.

Сакура, находившаяся позади, лишь равнодушно окинула взглядом обломки, из-под которых слышались звуки жевания.

— Почему бы нам их всех разом не убить? Зачем нужна последовательность? — с таким вопросом она повернула голову к Адаму.

С её головы струились белоснежные волосы, и алые линии, пульсирующие на коже, представляли собой магические цепи.

Лукавые алые глаза полнились голодом и чувством одиночества, ставшим желанием опустошить всё.

— Мисс, у нас всех есть важные люди, которых мы желаем вернуть. И вам, утратившей дорогого сердцу мужчину, не будет трудным понять... — спокойно говорил Адам, не обращая внимание на ползущие словно змеи тени позади. — Что иногда приходится просто ждать. Святой Грааль явственно могуч, но этого недостаточно... В этом жестоком обществе, забравшим у нас всё, — лишь власть и сила позволяют решать, как нам можно жить. И чем больше силы, тем больше старые шарлатаны держатся в сторонке.

Сакура опустила руку.

Ради желанной встречи с ним вновь... она готова разрушить весь этот мир.

Кирей, откинувший бетонную плиту словно пушинку, хрустнул рукой и сказал, — Судя по всему, была задействована резервная система. И были призваны новые слуги...

Была функция, позволяющая вызвать дополнительных слуг при чрезвычайных обстоятельствах. Например, в ситуации, когда все слуги объединились в одну группу.

Блейк на мгновение остановился и, развернувшись, бросил на восток серьёзный взгляд, — Знаю, появились новые героические духи в классе Райдера, Ассасина и Кастера. Пусть твои убийцы наблюдают за Франческой и Дзокемом на расстоянии. — махнув рукой, отдал приказ маг.

Сакура, молчаливо разглядывающая сумеречное небо, не обращала внимание на ужасные вопли, стоны и крики, переполняющие Фуюки.

— Если таково желание человечества, то пусть вкушают его сполна. Семпай, дождитесь меня. — когда она протянула руки к небесам, слезы невольно покатались по бледным щекам.

На территории заброшенного склада, наклонившись к земле, ругался Кайнет Эль-Меллой Арчибалт, чьи бледные губы окрасились свежей кровью.

Глухой мужской голос прозвучал из темноты — У вас произошло внутреннее кровотечение, вам стоит отдохнуть, мистер Эль-Меллой. — отдавалось эхо по складскому помещению.

Кайнет, чья магическая сила упала почти ко дну, сцепив зубы, вытянул талию и, грозно хмурясь, выпучил глаза и ответил, — Ни за что бы на свете не поверил, что спасёшь меня именно ты! Какую игру ты затеял, Эмия Кирицугу?

Из места, куда не проникал свет тусклых ламп, показалось бледное, словно призрак, лицо с непроницаемым холодным взглядом и сигаретой во рту.

Выдохнув облачко серого дыма, Кирицугу стряхнул пепел вниз и наконец ответил, — Предлагаю временный союз от лица главы дома Эмия.

Кайнет усмехнулся ему в ответ, — И с чего я могу знать, что тебе можно верить? Вдруг, ты вздумал украсть мои командные заклинания и Лансера? С двумя слугами шансы на победу будут выше.

Но их прервал другой голос: в помещение вошёл длинноволосый мужчина средних лет.

У него были глубокие чёрные глаза, взирающие несколько устало, и свободно болтающийся левый рукав, поскольку упомянутой руки не было на месте. Так же у мужчины, чья магическая подпись выдавала слугу, был знакомый для магов британский акцент и современная одежда, не типичная для этих мест.

— Господа, прежде чем вы решите свой конфликт кулаками, попрошу остановиться и выслушать меня повнимательней. Меня зовут Чжугэ Лян, и я Кастер.

Взгляды магов настороженно разглядывали прибывшего гостя, чей усталый от работы лик показался Кайнету смутно знакомым.

Кирицугу, не доверяя слуге, подготовился заранее и в любой момент был готов вызвать Сэйбер.

— Конечно, у вас появились вопросы. Некто из магов вмешался в ход ритуала и призвал дополнительного слугу в классе Мститель. Это случилось в прошлой войне. Айнцберы хотели вызвать божество, но призвали обычного человека, коли можно так выразиться. С его кончиной Чаша ознакомилась с желанием, которым проклинали того юношу, и принялась его выполнять.

Кайнет, задумываясь о возможных последствиях, уже мог догадаться, что случилось.

— Как звали того слугу? — сжав кулак до бела, спросил Эмия холодным голосом.

Чжугэ Лян, недолго помолчав, ответил.

— Его звали Ангро-Манью!